

Дыра к морю 4

Д. Леонидович

Дмитрий Леонидович

Дыра к морю 4

«Автор»

2026

Леонидович Д.

Дыра к морю 4 / Д. Леонидович — «Автор», 2026

Одна война закончена, но неожиданно начинается другая. С гораздо более сильным противником, Храмом Пеори. Одними арбалетами отбиться не удастся.

© Леонидович Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. В Храме	5
Глава 2. В столице Пеори	11
Глава 3. Последние мирные дни	14
Глава 4. Пока противник идёт	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дмитрий Леонидович Дыра к морю 4

Глава 1. В Храме

Брат Офилон

– Превысокий Владыка, Превысокий Владыка Мунелья приглашает тебя на симпозиум,
– с поклоном сообщил слуга.

Офилон задумался. Чего хочет Брат? Поговорить о чём-то важном. Важном для него.

«Надо ли это мне?»

«Надо. Лучше знать, чего он хочет, чем не знать».

– Я приду.

Весна вошла в силу. Дороги подсыхают. Брат Мунелья скоро отправляется со своим туме-
ном захватывать баронство Трельск. Об этом он и будет говорить.

* * *

Офилон пришёл в покои Мунельи вовремя.

Тот уже ждал его в гостиной. Как всегда, безупречно покрашен и причёсан, одет в пур-
пурные шелка, увешан драгоценными амулетами.

Как всегда, похож на отца, но отличается от него, как отличается волчонок от вожака
стаи.

– Брат!
– Брат! – поприветствовали они друг друга.
– Ты хотел поговорить? – задал вопрос Офилон.
– Сначала возляжем, – Мунелья встал и указал рукой в сторону комнаты для симпозиумов. – Дела потом.

В комнате стояло два ложа, остальные сдвинули за занавеси. Других гостей сегодня не ждали.

Рядом с ложами стояли «кормилицы». По три рядом с каждым. Как обычно.

Офилон отметил, что для него прислали именно тех женщин, которых нередко выбирал он сам. Проявили внимание к его вкусу. Спросили совета у распорядителя гарема. Мелочь, но мелочь говорящая. Хотели угодить?

Обнажённая смуглая красotka степных кровей позволила себе обозначить уголком рта улыбку.

Офилон указал ей рукой на ложе.

Она заняла своё место, опёрлась на спинку ложа и широко развела ноги.

Он сел и откинулся спиной на её тело. Голова привычно заняла место между двух небольших упругих грудей. Её лоно прижалось к спине, а тёплые стройные бедра обняли бока. Неж-

ные руки обвили грудь мужчины. Девушка слегка потёрлась обнажённой плотью о прохладный шёлк хитона и выдохнула тихий звук наслаждения. Её нравилось.

Вторая кормилица заняла место справа от ложа, села там на коленях на небольшую подушечку. Темнокожая, с кожей цвета промасленного ржавого железа, девушка с пухлыми губами, миндалевидными блестящими глазами и удивительным сочетанием худощавого длинноногого тела и очень крупной груди.

Третья, светловолосая, голубоглазая, с нежной гладкой кожей, села слева.

– Приступим, – Брат уже занял своё место и был готов наслаждаться.

* * *

Офилон кивнул темненькой.

Её длинные пальцы взяли крошечный кусочек мяса, макнули в подливку и вложили в приоткрытые губы мужчины. Он с удовольствием слизнул подливку и прожевал пищу.

Около рта появилась смуглая рука с чашей вина. Прикосновение края к губам, крохотный глоток, смывающий вкус и готовящий рот для нового удовольствия.

Длинные пальцы с кусочком мяса. Губы мужчины смыкаются вокруг темнокожего пальца и мягко обсасывают его.

Слева нежная рука берёт его ладонь, кладёт её на бедро с идеально гладкой и чуть прохладной кожей.

Чаша с вином у губ. Крохотный глоток.

Правая рука ложится на упругое горячее бедро с тёмной кожей.

Девушка улыбается. Она макает в острый кисло-сладкий соус плоскую палочку и мажет ею свою грудь. Потом подставляет её к губам. Офилон слизывает соус и втягивает в рот плотный сосок. Кожа темнокожей чуть пахнет мускусом. Это придаёт блюду особую прелесть.

Смуглая слегка царапает ногтями через ткань хитона, выводя на груди замысловатый узор. Но не забывает подавать чашу с вином.

Светленькая вкладывает в рот комочек сыра, вымоченный в чём-то сладком. Это неожиданно и разнообразит ощущения. А затем перед губами появляется мягкий бледно-розовый сосок с янтарной каплей мёда на нём.

Кормление продолжалось долго. Крошечные порции разнообразных удовольствий чередовались, сплетались, создавали плавный ритм. В этом и состоит искусство кормилиц. Создавать удовольствия.

Постепенно накал страстей нарастал.

Темнокожая раздвинула шире бёдра и бесстыдно тёрлась о руку мужчины своей скользкой мускусной плотью. Её грудь всё плотнее прижималась к губам. Офилон перешёл к лёгким укусам. Его пальцы приняли приглашение и скользнули внутрь.

Смуглая шаловливым языком щекотала чувствительные места шеи, вылизывала и прикусывала мочку уха. Её лобок и грудь прижимались и тёрлись о спину мужчины. Свои волосы она намотала на руку, запустила её в ворот рубахи и мягко поглаживала ими грудь Офилона.

Светленькая сначала сунула руку снизу под хитон, прошла по нежной внутренней поверхности бёдер своими ногтями, а затем занырнула туда головой. Офилон любил её именно за это, за нежные мягкие губы и лёгкий розовый язычок.

Плотское наслаждение продолжалось. Без спешки, тягуче и долго. По телу шарилы руки и губы. Стоял мускусный запах разгорячённых тел. Уши улавливали тихие стоны и вздохи.

Офилон поймал момент, когда удовольствие перестало нарастать. Он тронул светленькую за плечо. Та понятливо освободила место. Тут же под хитон нырнула темнокожая. Её губы сильнее и крупнее. Сейчас – её время.

Скоро удовольствие достигло апофеоза.

Офилон обмяк.

Ещё несколько минут женщины мягко поглаживали, помогали мужчине расслабиться и перейти к спокойной неге.

Мягкие руки приподняли плечи и голову, упругая плоть выскользнула из-под его тела, её место заняла подушка. Офилон закрыл глаза.

* * *

– Неплохо, – голос Брата вырвал из короткого сна.

Как всегда в таких случаях, Офилон чувствовал себя умиротворённым, но довольно бодрым.

– Мне тоже нравится чёрненькая, – продолжил Мунелья. – Когда тебя не было, я её иногда брал. В ней много животного. Она забавно подвывает, когда дерёшь её.

Офилон промолчал. Направление разговора ему не нравилось.

– Как ты вообще мог уехать, не взяв с собой ни женщин, ни повара? Я вот возьму всё, что необходимо для комфорта. И женщин – тоже. Пожалуй, черненькую тоже возьму.

Брат шёл на конфликт. Хотя и мелкий, но всё же. Это как у детей, которые отбирают игрушку у соседа не потому, что им она нужна, а чтобы доказать свою силу.

«Он хочет, чтобы я прогнулся перед ним?» – удивился Офилон.

– Брат, тебе стоит думать не о том, каких женщин ты возьмёшь, а о выполнении задания Отца.

– Выполню я задание, конечно же выполню. А потому тебе стоит со мной дружить. Мне шепнули, что Отец тратит на своё бессмертие уже меру костей в день. И расход растёт. Сколько бы мы ни добыли накопителей в новой Пустоши, ему всё равно не хватит надолго.

– Брат, – вздохнул Офилон. – Ты пока ещё даже не выехал из Храма. Рано говорить о выполнении, и тем более рано – о том, что будет после него.

Мунелья нахмурился. Видимо, он ожидал более мягкого, заискивающего или хотя бы уклончивого ответа. Перед отъездом ему хотелось зафиксировать своё превосходство. Не удалось.

– Хорошо. Расскажи мне, что ты видел в том баронстве.

Настроения что-то рассказывать у Офилона не возникло. Но если он откажется давать сведения, это станет нарушением клятвы Патриарху. Говорить придётся. Но одно дело говорить общие факты, и совсем другое – детали и свои выводы.

– Спрашивай?

– Как они воевали?

– В замке было два больших стреломёта. Из-за них войска графа вынуждены были поставить лагерь далеко от стен. Гораздо дальше обычного. В самом начале из замка обстреляли их табун. Нападающие убрали лошадей ещё дальше. Ночью отряд рыцарей тихо вышел из замка, перебил пастухов и угнал всех лошадей, чем лишил их мобильности.

Мунелья сидел насупленным, его сейчас больше волновал отказ Офилона прогнуться, а не его рассказ.

– Потом граф начал строить «черепахи», под защитой которых можно было бы засыпать ров. Несколько вариантов оказались непригодны. Потребовалось время, чтобы начать работу. Но тут вернулись с войны основные войска баронессы и разгромили графа.

– Сколько их было?

– Сотня тяжёлой пехоты и два десятка всадников.

– Как они разгромили?

– Прямо с марша они перестроились и выстроили повозки в линию поперёк дороги, образовав из них что-то вроде стены. Спешились и начали обстреливать противника. Те бросились в атаку. Сначала побежали лёгкие бойцы, их почти всех перебили стрелки, остаток добились линии повозок. Рыцари двинулись под прикрытием «черепахи». Они почти достигли телег, но там их начали обстреливать с флангов, потом как-то остановили, дальше с боков ударили кон-

ные рыцари и пехотинцы. В конечном итоге победили сторонники баронессы. Всех подробностей я не видел, было далеко.

– Пока я не услышал ничего чрезвычайного. Зачем мне брать с собой целый тумен? Хватило бы и тысячи. У нас отличные осадные машины, доспехи и оружие гораздо лучше, и воины на подбор.

– Для надёжности? Твоё задание очень важно для отца.

Мунелья недоверчиво посмотрел на брата. Он чувствовал, что-то тут не так. И с баронством этим, и с отношениями между братьями. Чего-то он не понимал. Но сказать было нечего.

– Ладно, мне пора. Дел много, скоро выступать, – буркнул он.

* * *

Офилон вышел в задумчивости. Желание брата досадить ему, забрав с собой девушку, которую он часто приглашал, стало неприятным сюрпризом. Это было глупо и мелочно. Слишком глупо и слишком мелочно для человека, который видит себя преемников Патриарха.

«И девушку жалко», – честно признал храмовник. – «Надоест ему, разочаруется, убьёт ещё».

– Превысокий Владыка, – прервал размышления голос слуги. – Тебя зовёт Патриарх.

Это было неожиданно.

Отец выглядел, как обычно. Высокая причёска, перевитая золотыми шнурами, белила на лице, кармин на губах, чёрная тушь вокруг глаз. Такой образ позволял толпе разглядеть его лицо на большом расстоянии. Патриарх не пренебрегал простыми служителями и часто показывался им.

Сыновья переняли привычку к косметике, белила и тушь стали признаком высокого положения внутри Храма. Чем выше положение, тем ярче раскраска. Золота тут много у многих. А вот право нарисовать себе чёрные круги вокруг глаз – только у Владык.

– Ты говорил с Мунильей?

– Да.

– Что интересного?

– Брат излишне торопится, он примеряет на себя лавры успеха. Я советовал ему думать о деле. Но услышан не был.

– Он бывает несколько горяч. Но позвал я тебя не поэтому.

Патриарх ненадолго взял паузу. Видно, обдумывал в последний раз решение.

– Я хочу, чтобы ты поехал к королю.

Отец подбирал слова.

– Мы совершим враждебное действие. Неожиданное для него. Захватим владение его вассала. Я хочу, чтобы ты мягко объяснил, что мы вынуждены так поступить. И это не делает нас врагами.

– Мы как-то компенсируем ему потерю?

– Неплохая мысль. Чем?

– Ему нужны войска. В стране война.

– Нет, войск нет. Тумен Мунильи будет занят, потом он частично останется на границе Пустоши, частично вернётся в Храм. Внутренняя стража не сможет долго справляться одна с охраной наших земель.

– Оружие? Лошади? После разгрома в стране мало доспехов и оружия, очень многое перешло к поморцам. Вассалам короля нечем вооружать своих рыцарей.

Патриарх задумчиво покачал головой. В арсеналах Храма тоже не так уж много оружия. Военная сила всегда казалась фактором второстепенным, который нужен для сдерживания, а не для применения.

– Амулет бессмертия для короля?

Отец поморщился.

– Нет уж, пусть короли меняются почаще. Иначе оглянуться не успеем, как они попытаются подчинить себе Храм.

– Золото? – других вариантов Офилону в голову не приходило.

– Золото – подходит. Сколько может стоить баронство?

– Никогда об этом не задумывался. Сто мер золота? Триста? Не знаю.

– Вот и спроси короля. В любом случае для нас это будет выгодная сделка. Смешно, – баронство стоит меньше, чем золото, которое мы готовы заплатить за костяки чудовищ, убитых в этом баронстве.

– Когда выезжать?

– Завтра. Чтобы успеть решить вопросы до того, как войска пересекут границу храмовых земель.

Офилон кивнул головой. Потом уточнил:

– Я возьму с собой подобающую свиту.

– Конечно. Бери кого хочешь.

Офилон хотел трёх девушек. Охрану, конечно же. Ну и слуг каких-нибудь, для удобства короткого путешествия и пребывания в столице.

От Патриарха он вышел с ехидной улыбкой на губах.

Глава 2. В столице Пеори

Барон Шилфи

Во время малого приёма король вызвал барона в кабинет.

Там уже находился молодой с виду парень, одетый в пурпур, холёный, увешанный золотом. Храмовник высокого положения.

– Присоединись к нам, барон. Я получил неожиданное известие. И, признаюсь, пока не понимаю, как это известие воспринимать.

– Мэг Офилон, – представился храмовник. – Наш Храм испытывает непременную потребность взять под свою руку баронство Трельск. И это будет сделано, так или иначе. Десять тысяч золотых всадников скоро пересекут границы храмовых земель и направятся к указанному баронству.

Барон приподнял брови. Теперь понятно, почему король там замялся. Такую силу не победить всем войском королевства, а тут ещё и война с поморцами.

– Но Храм не хочет выглядеть врагом королевства. Поэтому мы готовы выплатить компенсацию за земли указанного баронства. Хорошие компенсации.

– Что думаешь? – король глянул на барона.

– Баронесса Трельска твой вассал. Напав на неё, Храм бросает вызов тебе. Если ты не защитишь вассала, потеряешь лицо. Аристократы и так относятся к королевской власти недостаточно трепетно.

– И?

– В то же время война с Храмом нам не нужна. И аристократам не нужна, никто из них не встанет на защиту незнакомой баронессы.

Король ждал. Ждал, когда прозвучит настоящее предложение, а не общие слова.

– Мы можем уладить дело миром. Если предложить баронессе другое баронство, полагаю это будет наилучший вариант. Выморочные баронства после прошлогодней битвы имеются. Баронесса сохраняет титул и положение, ты, Повелитель, сохраняешь лицо. И получаешь золото, на которое можно приобрести оружие и солдат.

– Храм такой вариант вполне устроит, – обрадовался храмовник. – Компенсацию за земли нового баронства мы обсудим. Полагаю, баронесса тоже будет рада. Так она сохранит свои богатства и людей.

– Богатства? – заинтересовался король.

– Да, Повелитель, – храмовник чуть заметно улыбнулся. – В замке Трельск хранится чрезвычайно много золота. Я сам передавал несколько денежных сундуков, и видел, что сэр Олег тоже вернулся из похода не пустым. Слуги разгружали тяжёлые сундуки с золотом и серебром, а телеги были переполнены трофеями.

– Даже так? – растерялся король.

Барон Шилфи устало потёр висок.

– А как быть с князем Пустоши? – спросил он.

– Что за князь Пустоши? – насторожился храмовник.

– Всё тот же сэр Олег. Теперь он присвоил себе титул князь Пустоши. И более того, Пеори этот титул признала. У нас с ним подписан договор о военном союзе.

– Может, с ним тоже можно решить вопрос миром? – предположил храмовник. – Дать ему титул барона. Это будет хорошее приобретение для короны.

– Я не уверен, что он согласится на такой обмен, – поморщился Шилфи. – Вопрос о баронстве я ему задавал, и он тогда предпочёл княжество на пустых землях.

– Разве это не глупо?

– С учётом того, что он их уже начал заселять, не так уж глупо.

– Неужели он станет воевать против Храма? – засомневался король.

– Хорёк? Хорёк станет... – задумчиво пробормотал храмовник.

Собеседники поговорили ещё, но быстро пришли к выводу, что обсуждение беспредметно, пока не известно мнение баронессы и князя.

– Я напишу им письма, – решил король. – Баронессе предложу обменять баронство на другое. Тут сложностей нет, она обязана подчиниться мне. Князю... Ему предложу равноценное баронство. Даже город к нему добавлю. Титул может себе оставить, пусть называется князем, если нравится.

Храмовник был доволен переговорами.

– Думаю, я побуду в столице, пока идут письма, и мы без спешки обсудим размеры компенсаций, – на лице храмовника блуждала лёгкая улыбка.

* * *

– Что думаешь? – поинтересовался король, когда храмовник удалился.

– Сложно всё. Я не верю, что князь согласится. Разговор о баронстве уже заходил, я помню его реакцию.

– Даже если так?

– Князь начнёт воевать с Храмом. На войну с поморцами он не придёт. Мы лишаемся союзника.

– На золото храмовников можно нанять войска. Хоть бы и в соседних странах.

– Не успеем.

– Если договориться с кем-нибудь из повелителей заранее, успеем.

– А князь?

– А что князь?

– У нас с ним договор о союзе. Если он начинает войну с Храмом, Пеори должна поддерживать его.

– Формально войны ещё нет. Храмовники идут забирать себе Трельск. Мы согласны. О князе они ничего не говорили. Думаю, эта война закончится раньше, чем письма о ней дойдут до столицы. Постфактум мы выскажем Храму своё неудовольствие, Храм выплатит компенсацию. Сначала компенсацию за баронство взамен Трельска для баронессы, потом компенсацию за нападение на нашего союзника.

– Я не уверен, что баронесса согласится на обмен, если князь решит воевать.

Король нахмурился. Потом махнул рукой:

– Мы можем обсуждать это до бесконечности. Надо писать письма. Пошлешь гонца одвуконь. Нам желательно узнать их ответы раньше, чем мимо столицы пройдут войска Храма.

Король занялся подбором подходящих земель и титулов, после чего позвал секретаря для подготовки писем.

На следующий день с утра гонец ускакал в Трельск. Он ехал с заводной лошадей, пересаживаясь с одной на другую, чтобы животные отдыхали. На дорогу в отдалённое баронство ему потребовалось меньше недели времени. Ещё неделя – и он вернулся с ответом.

* * *

Мэг Офилон

Время в столице Офилон проводил с большим удовольствием. В этом ему помогали три девушки. Особенно старалась чёрненькая. В ней действительно было много животной страсти. Это освежало. И внешность такая, незаурядная.

Храмовник поглядывал на неё и вдруг задумался, не сделать ли ей ребёнка?

Тогда у него будет сын с чёрной кожей. Разве это не забавно?

Тонкого политика из такого не получится, природный темперамент будет заглушать хитрость. Но как помощник для простых и понятных задач, требующих доверия, он был бы полезен.

Пока Офилон не обзаводился детьми. Какой смысл воспитывать сына, если скоро увидишь, как он стареет и умирает? Но теперь многое выглядело по-другому. Патриарх его явно выделял. А это – повод подумать и о бессмертных сыновьях. Не прямо сейчас, но когда они достаточно подрастут для амулета бессмертия, многое уже изменится.

Или не торопиться?

Возможно, отец ещё не определился, кто ему более удобен в качестве помощника и приемника, Офилон или Мунилья. Так или иначе, в ближайшие годы всё определится. Даже не годы, месяцы, по результатам захвата баронства.

Было бы здорово уладить это дело миром. Получилось бы потешно. Мунилья приходит со своими золотыми всадниками, а воевать не с кем. И кто принесёт Храму баронство без боя? Он, Офилон. Да, это было бы превосходно. Но получится ли?

А был ещё и намёк на то, что Патриарх может уйти. Может отец так поступить? Все ждут, что он станет сопротивляться смерти до последней возможности. Может он уйти, хотя бы ради того, чтобы в последний раз всех обставить? Понять Патриарха сложно. Невозможно. Как понять того, кто живёт столетиями?

– Владыка? – затылок оказался в плену между двух крупных упругих грудей, а в ворот хитона скользнула тонкая тёмная рука.

– Жизнь прекрасна. Жизнь удивительно прекрасна, малышка, – улыбнулся храмовник.

* * *

Барон Шилфи

Гонец вернулся.

Король распечатал первым письмо от князя Пустоши. Прочёл. Передал барону.

«Повелитель, как человек честный, я не могу отказаться от выполнения союзнического договора между нами. Раз уж войска Храма решили напасть на земли вашего вассала, барона Трельска, я окажу всю возможную помощь в этой войне и приму бой с храмовниками на его стороне».

– Ну, я не удивлён, – пожал плечами барон. – Не знаю, на что он надеется, но не удивлён.

Король читал второе письмо. Его он тоже подал барону. Со вздохом.

«Повелитель мой! Я не могу принять вашего великодушного предложения по обмену титулов и земель. Дело в том, что я не являюсь и никогда не являлась полноправным бароном Трельска. Этот титул принадлежит моему сыну. Я же только регент при нём, и не могу принимать столь судьбоносные для владений решения. Барон Трельска нынче недостаточно зрел, чтобы осмысленно принимать решения. Потому молю вас, передайте Храму просьбу задержать выступление лет на пятнадцать. Когда барон Игорь вырастет и готов будет принять бремя власти в свои руки, он безусловно рассмотрит и примет ваше предложение».

– Мерзавка! Прав у неё мало! – пробурчал король.

– Безумие какое-то... – вздохнул Шилфи. – Что делать теперь?

Король улыбнулся:

– Что тут поделаешь. Будем торговаться с храмовником по компенсациям за потерю союзника и вассала. Нанять имперский легион этих денег не хватит даже близко, но на отряд из тысячи рыцарей – наберётся. А может, и до полутора тысяч доторгуемся. Выгодная замена получилась.

Глава 3. Последние мирные дни

Олег

Я готовился к войне. К войне с поморцами, на которую я подписался, заключив договор с королём.

Из Холборга привозили стрелы. Я их принимал и распикивал по хранилищам. Часть – в арсенал замка, часть – в форт. Часть сразу выдал нашим милиционерам, по сотне на каждого стрелка. Итого – десять тысяч. Это их носимый запас. Для защиты селений от чудовищ этого точно хватит.

В форте пришлось строить отдельное хранилище для стрел, в замок всё не помещалось. Всего я решил накопить шестьдесят пять тысяч стрел. Много? Ну вот так вот.

В прошлый раз было по пятьсот на стрелка, и мне хватило с запасом. Но запас этот был не таким уж подавляющим. Заметную его часть мы за прошлое лето израсходовали. В битве с поморцами, в нескольких боях с другими противниками. Притом с точки зрения расхода стрел бои бывают очень разными. Если сражаться в коротких схватках в поле, как получалось у нас до сих пор, то и сотня стрел на арбалет – уже много. Но бывает и по-другому. Затяжные обстрелы врага из осадённого замка – один из примеров, когда нужны тысячи стрел. И продолжительность битвы разная бывает, и количество незапланированных схваток нельзя предсказать заранее.

На войну я решил взять своих «серых», из которых полсотни – стрелки, и ещё сотню милиционеров, из них стрелков тоже половина. Вторая сотня милиции останется защищать поселенцев.

А дальше я считал так – на тех стрелков, кто на войну, по пятьсот стрел, на тех, кто остаётся – по сотне. Плюс к этому десять тысяч – запас для замка. Жизнь показала, что неприкосновенный запас для обороны замка должен быть, потому что должен быть всегда.

Милицию я обеспечил всем необходимым. Лошадьми, повозками, кольчугами, шлемами, мечами... В общем, всем.

За зиму милиционеры научились держать строй, как десятками, так и более крупными отрядами, и стрелять. И немножко – рубить и колоть мечом.

Мои «серые» и так были готовы к войне, с ними проблем не возникло.

Мы уже запланировали день выхода...

* * *

– Пафка! Сбегай к господам, скажи – гонец на дороге!! – слышалось из окна.

Такая вот у нашей сельской жизни милая особенность. Стоит стражникам на башне увидеть что-то необычное, тут же кричат вниз, слугам, чтобы сбежали, предупредили. А то вдруг гость придёт, а мы не готовы.

– Леди! Лорд! Тама это... гонец тама. Скачет, – в покои баронессы ворвался чумазый мальчишка из кухонных слуг.

Я махнул рукой, мол, иди уж.

А сам протянул раскрашенный деревянный кубик ребёнку. Тот вдумчиво покрутил его в руках и сунул углом в рот. У него чесались десны. Зубы резались.

– Ладно, идём, – встала с кресла Лана.

Я встал с пола, с тюфяка, на котором играл с сыном. Гонец – это важно. Особенно, если война начинается.

* * *

Гонец был сильно встрепан и запылён.

– Письма от Повелителя! – пафосно объявил он.

И протянул каждому из нас по запечатанному свитку с золотым обрезом. Отдельное письмо – от барона Шилфи, с описанием общей картины.

Мы углубились в чтение.

– Мда...

– Да уж...

– И что будем делать?

– Сначала подумаем.

Гонца разместили, накормили, обласкали. Завтра поедет обратно, мы за вечер подготовим ответы.

А мы стали думать.

– Не, ну в принципе, замена более-менее равноценная, конечно... Если не знать тонкостей. У меня тут поля и сад, и вообще. Ещё не известно, что там за замок.

– Мне от Дыры нельзя. Без возможности ходить на Землю я переквалифицируюсь в обычного местного феодала.

– Необычного.

– Пусть необычного. Но скучно это.

– Это да. И посевы пропадут, а нового зерна уже не привезти будет...

– А переселенцы? Куда их?

– А что делать? Воевать? – Лана пожала плечами. – Десять тысяч – это очень много.

Я прикинул числа.

– Если убивать по сотне в день, то за лето управимся...

Лана посмотрела укоризненно:

– Это если ты сам не будешь нести потерь, вообще. И припасов у тебя хватит. Такого не бывает.

Прошлась, обдумывая...

– Потом, продержаться в осаде всё лето при таком перевесе вряд ли получится. Месяц, пока они будут свои осадные машины строить и налаживать, – да. А больше – нет.

– Почему всё так? Только жизнь начала налаживаться...

– Чем большим ты владеешь, тем сильнее те, кто обратят на тебя внимание и захотят отобрать. Таков человек. Каким бы сильным ты ни стал, всегда найдётся тот, кто считает, что он сильнее.

Я вспомнил земную жизнь. В принципе, там так же. Стоит кому-то подняться с самого низа, закрепиться, тут же появляются желающие отобрать за бесценок его дело. Рейдеры.

Один знакомый даже целую философию развития на этой основе придумал. Он, значит, развивает свой бизнес с нуля, а когда тот дорастает до уровня, интересного крупным игрокам, продаёт контрольный пакет холдингу-монополисту. То есть его цель – довести дело до предпродажной подготовки, когда оно станет выглядеть красиво для покупателя. А что за красотой финансовых показателей скрывается – не важно, дальше хоть потоп. И что, удалось ему. Холдинг выкупил контрольный пакет. Ну, не то, чтобы выкупил, а внёс инвестиции в счёт увеличения уставного капитала. И теперь этот умник работает за неплохую, но зарплату. А его бизнес – уже не его. Он такой не один, многие выбирают синицу в руках. Чтобы охотиться на журавлей, надо быть крупным хищником. Мало кто готов когтями выдирать себе место под солнцем.

И мне вот предложили баронство с городом, который сейчас королевский. Хорошая такая синица, жирная. Только выход на Землю мне перекроют. А потом храмовники найдут мою Дыру и заявятся в мой дом на Земле...

Я ещё раз прикинул, сколько надо убивать врагов, чтобы защитить нас с Ланой. Много. Одним оружием не справиться, даже если они не смогут чем-нибудь меня удивить.

Как-то незаметно я перешёл к составлению списка своих возможностей:

- Артефакт, который насылает на противника несчастья. Тот, с головой демона на блюде. Против отряда местных баронов он сработал неплохо. Но там отряд был маленьким. Чтобы наслать фатальные неприятности на десятитысячное войско, нужен накопитель намного больше. Насколько – неизвестно. Не умею я считать магические вероятности. И никто не умеет. Но у меня в замке лежит целый костяк рогатого чудовища. Он весит почти тонну. Там одна голова, непропорционально большая и тяжёлая, весит кило триста-четыреста.

- Квадрокоптер. В основном это средство разведки, но я же к нему присоединил механизм для сброса с высоты стальных стрел. Можно использовать для точечных ударов, для устранения командиров, например. Размениваться на простых солдат не стоит, несколько человек в день на результат не повлияют. А вот гибель командиров – да.

- Большие арбалеты в крепости. Могут вести неторопливый обстрел на дальности в километр и больше. Да, огонь будет неприцельным, по площадям. Но на них есть активные амулеты «удачный выстрел». Так что какой-то полезный эффект и такой обстрел принесёт, главное – стрелами обеспечить.

- Арбалеты ручные. И солдаты, которые к ним прилагаются, мои «серые» и милиция. Могут наносить удары издалека. Главная проблема – защитить их самих от ответного удара. Частично эту проблему решают копейщики с пиками и боевые возы, из которых можно собрать полевое укрепление.

- Земные устройства, бинокли, квадрокоптеры, прибор ночного видения, тепловизор, дальномер. Позволяют не только вести разведку, но и эффективно нападать по ночам.

Немного поразмыслив, я добавил к этому списку наличие хорошо укреплённого замка и знание местности.

– Так, я поняла. Ты уже думаешь, как воевать и победить, – оторвала меня от мыслей Лана.

– Да. Вы с сыном езжайте, принимайте новое баронство, а я тут...

– Нет! Никакого «Езжайте»! Без меня и моих людей кто будет замок защищать? А без опоры на замок у тебя даже надежды на победу не останется.

– А вдруг?..

– Вот и сделай так, чтобы мы не пострадали!

Чуть спокойнее добавила:

– Сам подумай, кто нас защитит, если мы уедем? Король потребует освободить замок, может взять нас с сыном в заложники.

О таком повороте я не подумал. Да, Лана права, двух самых важных людей надо держать при себе, иначе кто их защитит?

Вот так и получилось, что в столицу гонец отправился с письмами, в которых мы вежливо отказывались от предложения короля.

Глава 4. Пока противник идёт

Олег

К войне я готовился, но к совершенно другой. И теперь придётся сделать много дополнительной работы.

Для начала надо понять, с каким врагом придётся иметь дело. С этим вопросом я подошёл к капитану замка.

Когда Лана объявила ему, что нам предстоит сражаться с целым туменом храмовников, сэр Готто вздохнул и заявил:

– Ну что же, это будет славный конец моей службы. Даже если выживу, после такого можно и на покой, сказки внукам рассказывать.

Своим решением мы обрекали множество людей на самоубийственную войну. Но для этих людей их служба и состоит в том, чтобы воевать за баронство Трельск или за меня. Именно ради этого мы их нанимали, кормили, учили, экипировали и вооружали по высшему уровню. Такая у них работа. Иначе зачем они нам?

Капитан – один из таких людей. И, к его чести, у него даже мыслей не возникло попытаться откосить и бросить леди в беде. Даже если живым он выйдет из этого приключения и не надеялся.

Я пришёл к сэру Готто с вопросами.

– Храмовники, говоришь? – мы с капитаном уселись на креслах в его покоях. – Страшная они сила.

Старый рыцарь задумался, вспоминая, потом начал рассказывать:

– Храм нанимает лучших бойцов. Они все отлично владеют оружием. Мечи у них из дамасской стали, вместо кольчуг носят пластинчатые доспехи...

Тут я начал задавать уточняющие вопросы, доспехи – это важно. Потому что если я смогу пробивать их стрелами арбалетов, это один вариант, а если не смогу – совершенно другой.

Доспехи храмовников состояли из цельной стальной кирасы, почти глухого шлема с прорезями для глаз и дыхания, пластинчатых наплечников и набедренников, кованых наручей и поножей с наколенниками. То есть доспех этот максимально приближён к полному рыцарскому, как его понимали на Земле в позднем средневековье.

* * *

По поводу качества металла капитан ответить не смог, зато ответил кузнец.

На вопрос, закаляют ли сталь для кирас храмовников, он сделал круглые глаза и заявил, что ничего такого никто не делает, поскольку доспехи – это не мечи, и закалять их незачем.

– Ну как же? – сделал круглые глаза уже я.

– Так ведь закалённая сталь хрупка? – удивился кузнец. – Зачем нужен хрупкий шлем или кираса?

– А если с отпуском?

Кузнец задумался.

– Ну, это смотря какая сталь. Если хорошая, как ты приносил, так может и можно... А обычная если – так она неравномерной получится. В одном месте хрупкой, в другом – мягкой. И смысл?

– А вдруг храмовники хорошую сталь применяют?

Мастер нахмурился, лоб наморщил. Постоял так.

– Да не! Они ж золочённые у них! – вдруг вспомнил он. – При золочении металл греют, происходит его отпуск. Нет там никакой закалки! Точно нет! – выдал он окончательный вердикт.

Я читал, что на Земле применяли термообработку стали при изготовлении элементов доспехов. Но было это уже в высоком средневековье, когда появились угрозы, способные пробить менее совершенные латы. Тогда уже и мощные арбалеты были, и огнестрельное оружие. Да и то, качество доспехов итальянских мастеров и в остальной Европе ещё долго различалось самым кардинальным образом.

– А какой они толщины? – перешёл я к другому важному вопросу.

Мастер пожал плечами:

– Да обычной, наверное. Это нагрудник или шлем можно толще сделать, а кираса – она ж большая. Сделаешь толще – будет тяжёлой.

* * *

Итог своих расспросов я подвёл во время беседы с капитаном в присутствии Ланы.

– Скорее всего, доспехи храмовников – лучшие из тех, которые делают в Пеори. И они защищают от всех известных тут угроз. Но наши арбалеты – угроза новая, к ним эти доспехи не приспособлены. Так что думаю, крепостной арбалет точно будет их пробивать, а оружие моих стрелков – может не везде, но скорее всего тоже будет.

– Даже если при удачном выстреле пробьёт, половина стрел в рикошет уйдут, – предупредил капитан.

– Это да.

Мы помолчали.

– А какую тактику применяют храмовники? – продолжил я расспросы.

– Так обычную, рыцарскую. Они те же рыцари, только в доспехи позолоченные их обрядили.

– То есть в поле у них главное – конная атака с копьями?

– Конечно. Но и луками они владеют хорошо.

– Слушайте, а когда они штурмовать замок пойдут, они нам стену стрелами просто засыплют. Их же много... – Лана вспомнила, как неприятно получилось, когда по ней неожиданно стрельнули из луков.

– Это да... Нет, ну в кольчугах это не сильно опасно, но когда много, то таки опасно... – капитан задумался.

А я начал лихорадочно вспоминать, что там придумано было для защиты от стрел в крепостях. Я же знаю, Лана не удержится, пойдёт на стены, будет смотреть, что происходит, осуществлять стратегическое руководство. Ранят ещё...

– Ты кольчугу надевай и шлем, если на стену поднимешься. И во дворе тоже, – попросил я. – С камзолом!

Лана вздохнула, но кивнула. Действительно, какой смысл рисковать? Сходит в арсенал, подберёт кольчугу по размеру. Не настолько она тяжелая. Хотя жарко в ней и в камзоле, но тут уж ничего не поделать.

Я убедился, что Лана меня слышала, и стал вспоминать.

Над боевыми галереями и площадками делали навесы, крыши. Это от выстрелов навесом помогает. У нас это уже имеется.

От прицельной стрельбы с близкой дистанции людей на стенах защищают зубцы. Они высокие, выше роста, широкие, толстые. Спрятаться за ними – и никто не достанет. Но если тебе самому надо стрелять или смотреть вниз, приходится высовываться в промежутки между зубцами. Вот тут и подстрелят. Промежутки эти, я читал, защищали деревянными ставнями. Повешенными на оси, чтобы можно было низ отклонить, стрельнуть вниз, и потом она сама под своим весом закрылась. Штука вроде удобная, но нам не подходит. Потому что у нас основное оружие – станковые арбалеты. И бойница для них должна открываться на высоте почти человеческого роста.

– Предлагаю поставить между зубцами стены дощатые щиты, – придумал я удобный вариант. – с горизонтальными досками, вставленными в направляющие, чтобы вытащить их можно было. Одну доску вытаскиваем, получается горизонтальная узкая бойница для арбалета.

– А своих стрелков ты будешь в замке оставлять? – задал вопрос капитан.

– Нет. Может, немного. Основные наши силы должны снаружи воевать, нельзя отдавать врагу инициативу.

– Такие бойницы для лучников неудобны, а у нас кроме стражи ещё и рыцарские отряды с луками будут.

– Луки не пробьют доспехи храмовников.

Капитан задумался, потом медленно покивал головой. Действительно не пробьют. Рыцарей лучше ставить с мечами, отбиваться от тех, кто полезет по лестницам, а не стрелять.

– Нужно больше стрелков в замке, – выдал сэр Готто результат своих размышлений. – Пойдут они на приступ, сразу большой силой, с разных сторон. А у нас только шесть арбалетов на башнях.

– А сколько надо? – уточнил я.

Капитан стал считать вслух:

– Вот гляди. Ров засыпать – надо дней пять, если людей достаточно. Быстрее не получится, одновременно много людей на узкую насыпь не войдёт, а расширять её – только работы больше. Это в одном месте. Но они будут не в одном, а в трёх, чтобы наши силы растянуть. Нам надо иметь столько стрел в залпе, чтобы за эти пять дней положить по тысяче человек на каждом направлении. Тогда отобьёмся.

Я стал прикидывать цифры.

– У меня получается, что даже станковых арбалетов с запасом хватит, – приятно удивился я.

Даже при скорострельности один выстрел в минуту запас получался многократный.

– Надо поставить на башнях подставки с рычагами для натягивания арбалетов, – вспомнил капитан. – Чтобы стрелки не так уставали, их натягивая. А то целый день раз за разом тянуть тетиву – упарятся. А так – животом налёг, оно и натянулось. Красота! Закажу у столяра.

Капитан подумал-подумал и добавил:

– А стрелков с арбалетами ты всё одно оставь немного. Большие арбалеты с места на место быстро не перекинешь, мало ли как оно сложится. Надо, чтобы кто-то мог в случае неожиданной атаки прибежать и отбиться.

– Сколько?

– Да хоть десяток. Больше не надо. Говорю же, на случай неожиданностей только.

– Тогда я два десятка милиционеров в замке оставляю. Воевать в поле они хуже умеют, чем «серые», а стреляют вполне достойно. На десяток стрелков там будет десяток с алебардами. На стенах пригодятся. Могут щит перед стрелком подержать, могут помочь отбиться при штурме.

В таких разговорах постепенно складывалось понимание, как нам оборонять замок.

Но одной обороной победить нельзя.

* * *

Для действий вне замка мне нужна была опорная база. Напрашивался для этой роли форт. Вот только форт наш строился для обороны от животных, а не человека. Там имелся крепкий и довольно большой бревенчатый сруб с плоской крышей и узкими окнами, наблюдательная вышка, бревенчатые склады. Для боя с людьми этого было категорически недостаточно, даже если нападать будут не главные силы, а всего лишь рейдовый отряд.

Пришлось задействовать крестьян. Они мне задолжали барщину, весной я их не трогал, не мешал сеять. Накопилось по двадцать пять трудодней с каждой семьи. Вот сейчас пришла пора расплаты.

– Русло ручья углубить, сделать тут ров, – я бродил вокруг форта со старостой и выдавал ему указания. – От реки к ручью прокопать ещё одну линию рва, чтобы замкнуть периметр. Из земли насыпать валы. Поставить частокол треугольником...

– А правда, Владетель, что целый тумен храмовников придёт?

Секретность тут можно было сохранить, только если вообще ничего никому не говорить. А иначе сведения утекали от командиров к рядовым стражникам, от них – к служанкам, от тех – к родственникам-крестьянам, а в деревнях каждый каждому в родстве, так что там уже все узнавали, включая глухих стариков и маленьких детей.

– Правда.

– И что, ты воевать их будешь?

– Кто-то же должен.

– А ежели они победят?

– Ежели они победят, то поселенцы им в Пустоши точно не нужны. Поэтому частокол стройте на совесть. Чтобы не победили. И мостик через ров чтобы был. Перед ним башня с крепкими воротами. А изнутри вдоль частокола боевая галерея нужна. По углам – башенки поставьте из сруба, чтобы вперёд за стену выступали, чтобы из них можно было под самую стену стрелять.

– А если они на наш берег поедут?

– Если большой отряд, то ничего не поделаешь. А если разведка – милиция пусть на мосту через реку их остановит. Они же по дороге поедут, мимо моста не промахнутся. Я потом вам объясню, как переносные рогатки сделать, чтобы кони сразу не прорвались. Копейщики в шеренгу поперёк моста, арбалетчики за ними, какое-то время продержатся. А потом мы подыдем, поможем.

Крестьяне собрались. Работа пошла.

Удивительно, как много могут сделать пара сотен мужиков за месяц. К концу этого срока в месте впадения ручья в реку стоял треугольный острог. Его стороны имели длину от пятидесяти до ста метров, внутри можно было разместить всех моих людей и милиционеров с повозками и лошадьми. Острог окружал ров, не такой широкий и глубокий, как вокруг замка, но человек или лошадь просто так не переберётся. За рвом – насыпь вала. По его гребню вкопаны стоймя брёвна частокола с заострёнными верхушками. Башенки по углам и напротив мостика, ворота, несколько строений и навесов внутри – всё как я требовал.

* * *

Важной частью подготовки стала разведка пути, по которому будут двигаться враги. Сначала я посмотрел дорогу от замка до границы баронства Трельск, а потом подумал, – а что мне

мешает начать встречать гостей раньше? Я проехал почти до города Холборга, останавливаясь в удобных местах и осматривая их детально, в том числе и с помощью беспилотника.

К концу поездки я наметил несколько возможных мест для устройства засад.

После моего возвращения мы с капитаном и баронессой подвели итоги.

– Люди оповещены, куда идти знают, – начала Лана.

Весь скот и крестьян с земель баронства мы убрали за реку, в деревни моих поселенцев. Съестного в селениях Трельска не оставалось вовсе. Запасы зерна почти израсходованы, новый урожай нескоро. Всё, что имелось, жители увозили с собой. Оставались только пустые дома и засеянные поля.

– Десять тысяч человек и лошадей надо кормить. Храмовникам придётся возить всё из соседних земель, – напомнила Лана.

– Лошадей они на выпас пустят, – уточнил капитан. – Только людей кормить.

– Только людей, – согласилась Лана. – Но это всё равно десятки телег в день. Каждый день.

– У них должен быть огромный обоз, – задумался я. – Попробуем поохотиться на перевозчиков. Но это потом. Вспоминаем, что нам осталось сделать?

– Запасы еды в замке достаточны, я проверяла.

– Оружие и стражники готовы. Рыцари ждут сигнала, чтобы со своими отрядами войти в замок.

– Я вам ещё стрел привезу. Тысяч тридцать, – предложил я.

– Зачем так много? Твоим людям нужнее, – заскромничал капитан.

– Моим людям долгие перестрелки не нужны. У нас все бои скоротечные. А вам – надо.

– Я сказал кузнецу ковать новые наконечники. Бронебойные, только не трёхгранные, а ромбовидные, такие против пластинчатых доспехов лучше. Это на случай штурма и вражеских работ вблизи стен. Уже полтысячи сковал, часть уже в стрелы вставлено.

– Вот, кстати. Для обстрела лагеря вам нужны срезни, они у вас есть. А на случай штурма надо бронебойные, их мало. Я десять тысяч дам. А трёхгранные или какие – без разницы. Из ваших арбалетов они насквозь человека пробивать будут, хоть те, хоть другие. И срезней ещё десять тысяч вам не помешают.

– Ладно, согласен.

Мы переглянулись. Вроде бы всё уже давно переговорено. Всё готово.

– Если нужно будет согласованно действовать, я вам записку пришлю. С неба упадёт, не пугайся.

Капитан хмыкнул.

Вот что мне стоило купить и привезти сюда простенькие рации? Могли бы обмениваться информацией с замком и между отрядами. А так – придётся полагаться на записки и наблюдение через квадрокоптер.

* * *

Последним важным шагом стала подготовка артефакта, который призовет беды на врага. С головой рогатого чудовища в роли накопителя.

Из-за неподъёмности черепа пришлось делать чертить схему прямо на камнях двора.

Формула из магических знаков уже была мною опробована, я внёс в неё единственное небольшое изменение, чтобы учесть, что лагерь противника будет занимать довольно большую площадь. Удар из-за этого надо нацеливать не точно, строго по направлению, а в угол градусов тридцать, чтобы гарантированно захватить всех врагов.

Череп чудовища чуть оттащили от стенки, чтобы удобнее было чертить вокруг него

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.